

Глава 72. Изумление Делиня!

Штат Нью-Джерси, Принстон, уединенный дом.

Лысый европеец паковал одежду в чемодан и кричал:

— У меня нет времени, найдите кого-нибудь еще! Прямо сейчас мой учитель лежит в больнице. Возможно, я увижу его в последний раз! Не хочу видеть ничего связанного с математикой в этом месяце.

У мужчины средних лет в костюме была неловкая улыбка, но он не злился.

В конце концов человек перед ним был знаменитый виконт Пьер Делинь, который доказал гипотезу Вейля. Он получил Филдсовскую премию, премию Крафорда, премию Фольфа и Абелевскую премию. Если была бы еще награда по математике, он выиграл бы и ее.

Даже в передовом учебном заведении, таком как Принстон, где обучались математические гении со всего мира, Делинь все еще выделялся.

Дэвис же простой редактор «математических хроник». Он окончил факультет журналистики в университете Джона Хопкинса и немного знал математику.

«Математические хроники» сын Принстонского университета, но в конце концов он отошел университету Джона Хопкинса как «пасынок». Принстон также отвечал за журнал «год математики», пользующийся уважением в математическом сообществе. Поэтому «математические хроники» стали получать меньше средств.

Редакция университета Джона Хопкинса старалась изо всех сил поддерживать научное влияние «математических хроник».

Обычно простая статья по теории чисел не заслуживала внимания Дэвиса, но просто так совпало, что у него имелись какие-то знания по теории чисел, что, впервые прочитав статью, он заметил ее исключительную ценность.

Имелось множество предположений о законе распределения простых чисел, но ни одно из не доказано. Среди них самой математически красивой и точной гипотезой несомненно являлась знаменитая гипотеза Чжоу.

Когда $2^{(2^n)} < P < 2^{(2^{n+1})}$, то количество простых чисел Мерсенна равно $2^{(n+1)} - 1$.

Но это лишь предположение.

Оно не было доказано или опровергнуто.

Когда его докажут, гипотеза станет теоремой!

Даже видя, что профессору все равно, Дэвис отказывался сдаваться и сказал:

— Прощу, виконт Делинь! Ваши исследования самые выдающиеся из всех, что я когда-либо видел! Я прочитал эту статью и сразу подумал о вас. Мы работаем вместе уже столько лет. Просто, пожалуйста, посмотрите.

— Хватит лизать мне задницу, — сказал Делинь, хлопнув чемоданом и холодно усмехнулся, — я знаю, что у меня все прекрасно.

Обычно он не такой раздражительный, просто, как и все гении в Принстоне немного высокомерен. И при обычных обстоятельствах, если бы Дэвис принес ему интересную статью, он нашел бы время прочитать ее.

Однако, как бы не была интересна статья, у него имелись более важные дела.

Его учитель, господин Гротендик, лежал на больничной койке и мог скончаться в любой момент.

Откуда у него время на математические вопросы? Ему надо лететь во Францию и увидеть своего учителя.

Он не только приостановил работу научным редактором, но и временно прекратил все свои проекты.

Дэвис попытался убедить его:

— Разве вы не хотите принести подарок мистеру Гротендику?

Делинь сердито сказал:

— Подарок? Кусок бесполезной бумаги? Я лучше куплю цветы во Франции!

— Гарантирую, эта статья не такая плохая, как вы думаете, — искренне говорил Дэвис, — разве жизненная цель вашего учителя не доказать гипотезу Римана? Решили проблему распределения простых чисел Мерсенна и мы сделали еще один шаг к вершине математического мира... Даже если это лишь маленький шаг! Я помню фразу, что вы сказали на прошлогоднем академическом отчете, что путь к концу дзета-функции Римана темный и требует множества свечей... Теперь все в ваших руках.

Делинь какое-то время молча смотрел на Дэвиса, в итоге он выхватил статью из его рук.

— Бл*ть!

Он больше не мог сдерживать своего любопытства.

— Доказательство гипотезы Чжоу? — нахмурился Делинь.

В прошлом он прочитал множество статей, подобные этой, и лишь недавно они перестали быть такими распространенными. Людям, считающие себя умными, всегда любили спрашивать, на первый взгляд, простые вопросы, но они никогда не могли пройти этот тернистый путь.

Если гипотеза Чжоу будет доказана, это действительно поможет в исследованиях гипотезы Римана. В конце концов положение дзета-функций Римана тесно связано с частотой простых чисел. Гипотеза Римана о распределении нулей дзета-функции.

Посмотрев на имя автора, Делинь пришел в замешательство.

Lu Zhou?

Китаец? Или китайского происхождения?

В Азии немало талантливых математиков, но он никогда не слышал об этом имени...

Он машинально испытал про себя презрение к автору, но зная, что Дэвис никогда не подсунет ему дерьмовую статью, продолжил читать.

Прошла минута...

Пять минут...

Десять минут...

Делинь все время читал в одном положении и пристально смотрел на первую страницу, не

собираясь даже переверачивать ее.

Видя поведение профессора, Дэвис контролировал свое дыхание и не хотел мешать ему.

Чем больше Делинь читал, тем серьезнее становилось его лицо.

Прошло еще пять минут.

Он поставил чемодан к стене, но молчал. Затем Делинь взял листы бумаги и пошел в свой кабинет, закрыв за собою дверь.

Дэвис вздохнул с облегчением и наконец-то расслабился, небрежно сев на диван в гостиной.

Исходя из многолетнего опыта, привычка профессора закрывать за собою дверь положительно связана с важностью работы.

Если это была бесполезная работа, он даже не закрыл бы дверь.

Сидя в кабинете, профессор достал черновики и начал проверять расчеты в статье.

Доказательство автора было понятное, логичное и строгое, а метод применения настолько умен, что он не мог найти ошибки.

Делинь даже не мог найти мест для улучшения.

Смущало лишь то, что помимо грубого английского, доказательство безупречно и не похоже, что автор новичок...

Слишком гладко.

Не могу поверить насколько гладка эта статья.

Он хотел верить, что в этой пятистраничной статье есть ошибка!

Может я ее пропустил?

Интересно.

Прошел еще час.

Прочитав последнюю строчку расчетов, он долго молчал. Затем положил статью рядом с черновиками, прежде чем вздохнул и пробормотал на французском:

— Потрясающе.

Еще час назад он сомневался.

Но прочитав её снова, он уверен, что в статье нет ошибок.

И не мог подобрать других слов.

Делинь очень хотел встретиться с автором этой статьи. Однако шансов в ближайшем будущем не будет. После возвращения из Франции ему нужно принять участие в новом проекте для Принстона, который займет его на несколько месяцев.

Возможно эта статья вызовет интерес у моего учителя?

Он знал, что шансы низки, поскольку его учитель уже много лет не занимался математикой.

Дэвис ходил взад-вперед в гостиной и в итоге обратил внимание на аквариум рядом со шкафом в гостиной. Чтобы скоротать время он постучал по стеклу и поиграл с золотой рыбкой.

Внезапно дверь кабинета открылась и вышел Делинь со статьей в руке.

Дэвис тут же бросился вперед и спросил:

— Как она?

Убрав статью в чемодан, он ответил, не поднимая головы:

— Мне нужно время. Я отвечу тебе в течении недели.

Услышав его слова, Дэвис от чрезмерного волнения перестал даже дышать.

Он работал с ним много лет, что полностью понимал профессора.

Если статья не отправилась в шредер, то значит, что тот не смог найти проблем с ней. Если он

не вернул ее ему, то содержание привлекло его внимание!

Неделя ничто.

Для строгого академического редактора невозможно быстро пропустить статью. Необходима повторная проверка. Это не только строгий подход математика, но и ученого. Это минимальное уважение к области образования!

Математическая задача мирового уровня была решена.

Научная ценность «математических хроник» однозначно возрастет.

Что касается самого Дэвиса...

Что лучше может доказать его способности как технического редактора чем не нахождение иголки в стоге сена?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/605373>